

К. М. ЗАХАРОВ, А. В. РАЕВА
Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

KIRILL ZAKHAROV, ALEKSANDRA RAEVA
Saratov State University,
Saratov, Russia

О РЕЦЕНЗИИ Г. А. ГУКОВСКОГО НА ПОСТАНОВКИ САРАТОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА (1946 г.)

АННОТАЦИЯ

В публикации впервые представлены и прокомментированы ранее не издававшаяся рецензия известного литературоведа, профессора Ленинградского университета Г. А. Гуковского на спектакли Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского, поставленные весной 1945 – осенью 1946 г., и сопроводительное письмо директора театра М. Е. Ганелина к начальнику управления агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б) Г. Ф. Александрову. Ранее неизвестный театроведческий текст Г. А. Гуковского рассматривается в сопоставлении с работами ученого о театре 1944 – 1947 гг. Приводятся и комментируются упоминаемые в рецензии факты театральной жизни Саратова во время Великой Отечественной войны и в первый послевоенный год. Гуковский поднимает проблему несправедливого отношения к художникам в центре и на периферии и дает примеры несомненно удачных постановок саратовского театра: оперетты Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена», балета Ц. Пуни «Конёк-Горбунок» и оперы М. Мусоргского «Борис Годунов». Особое внимание в статье уделено первой постановке на советской сцене оперы П. Чайковского «Орлеанская дева», которая состоялась в Саратове в 1942 г. Подробно критик останавливается на работе выдающихся театральных художни-

ON G. A. GUKOVSKIY'S REVIEW OF THE PERFORMANCES BY SARATOV OPERA AND BALLET THEATRE (in 1946)

ABSTRACT

The article deals with two unpublished documents: G. A. Gukovskiy's (the Leningrad University professor and a well-known literature scholar) review of the performances staged by Saratov Opera and Ballet Theatre in spring 1945 – autumn 1946 and the covering letter written by M. E. Ganelin, the theatre's head, to G. F. Aleksandrov, the head of the Department for Agitation and Propaganda of the Central Committee of the Soviet Union's Communist Party. The review is analyzed via comparing with his works written in 1944 – 1947. The main subject of the review are the facts of Saratov's theatre existence during the Great Patriotic War and the first post-war year. Gukovskiy raises the problem of an unfair estimation of the artists in the center and in the provinces. He gives the examples of the undoubtedly successful performances of Saratov's theatre: the operetta by J. Offenbach "The Beautiful Helen", the ballet by C. Pugni "The Little Humpbacked Horse" and the opera by M. Mussorgsky "Boris Godunov". Staged in Saratov in 1942 "The Maid of Orleans" opera by P. Tchaikovsky was its first performance in the Soviet Union thus it is carefully observed in the review. The critic describes in details the works of the outstanding theatre artists – V. V. Kisimov, V. V. Dmitriev, I. V. Sevastyanov. The review's publication helps

ков – В. В. Кисимова, В. В. Дмитриева, И. В. Севастьянова. Публикация рецензии позволяет расширить представление не только о театральной жизни Саратова в ту эпоху, но и о самом авторе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Г. А. Гуковский, Саратовский театр оперы и балета, театральная критика, А. О. Сатановский, В. В. Кисимов, Г. В. Серебровский, И. В. Севастьянов, В. В. Дмитриев.

to broaden the knowledge of the theatre life in Saratov during that period and the author himself.

KEYWORDS: G. A. Gukovskiy, Saratov Opera and Ballet Theatre, theatre criticism, A. O. Satanovskiy, V. V. Kisimov, G. V. Serebrovskiy, I. V. Sevastyanov, V. V. Dmitriev.

В годы Великой Отечественной войны в Саратов, в город с сильной театральной и музыкальной традициями, были эвакуированы МХАТ (1941 – 1942), Московская консерватория (1941 – 1943), Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. В Саратове и Саратовской области в первый период войны работали лучшие театральные коллективы Украины: Киевский академический театр, театр Красной армии, Полтавский драмтеатр, Украинский театр имени Т. Г. Шевченко [1, с. 93].

В спектаклях театра оперы и балета принимала участие солистка Большого театра Н. Д. Шпиллер, заслуженная артистка УССР А. Е. Станиславова [2, с. 125 – 126], в труппу драмтеатра поступил заслуженный артист УССР С. С. Петров.

Результатом творческого сотрудничества деятелей культуры из разных городов стали спектакли, получившие всесоюзную известность: первая постановка на советской сцене оперы П. И. Чайковского «Орлеанская дева» (режиссер – Я. А. Гречнев, дирижер А. О. Сатановский, партия Иоанны – А. Е. Станиславова, художник – В. В. Кисимов) и постановка пьесы А. Н. Островского «Бесприданница» (режиссер – А. А. Ефремов, Карандышев – И. А. Слонов, Лариса – В. К. Соболева, Робинзон – С. С. Петров, художник – В. В. Кисимов), признанная одним из лучших спектаклей периферийных театров в рамках Всероссийского смотра спектаклей русской классики в 1943 – 1944 гг.

Огромную роль в культурной жизни города сыграл Саратовский государственный университет и эвакуированный в 1942 г. Ленинградский университет [3]. Преподаватели университетов занимались просветительской работой, читали открытые лекции (за два года учеными ЛГУ было прочитано более 4 тыс. лекций), консультировали работников театров при постановке пьес, сотрудники научной библиотеки СГУ подбирали литературу о разных исторических эпохах в помощь режиссерам, театральным художникам и костюмерам. К тому же преподаватели и студенты были требовательными, но благодарными зрителями, сочувственное внимание которых также поддерживало деятелей искусства в их творческих поисках (рис. 1).

Высокий уровень критической рефлексии подтверждает перечень имен театральных рецензентов, чьи отклики были напечатаны

в местной газете «Коммунист»: музыковеды Московской консерватории Т. Н. Ливанова и Б. М. Ярустовский, преподаватели Ленинградского университета профессор М. А. Гуковский, профессор И. Г. Ямпольский, доцент Ленинградского и Саратовского университетов З. В. Гуковская, преподаватели пединститута – Л. П. Жак и М. Ф. Дотцауэр, доцент Саратовской консерватории, композитор М. К. Михайлов, художественный руководитель Саратовской филармонии, композитор А. А. Котилко, начальник Саратовского городского отдела по делам искусств Н. П. Садковой, заведующая отделом культуры газеты «Коммунист» Ю. Д. Лейтес и др.

Особое место среди них занимает Григорий Александрович Гуковский (рис. 2). Оказавшись в ходе эвакуации Ленинградского университета в 1942 г. в Саратове, Гуковский не только не прекратил научную и преподавательскую деятельность, но и стал принимать непосредственное участие в жизни города. В 1942 году Гуковский был избран членом бюро Саратовского отделения Союза советских писателей, печатал статьи в местных газетах, выступал с открытыми лекциями, о популярности которых можно судить по воспоминаниям слушателей и по сообщениям в местной печати: «В лектории Саратовского университета состоялась лекция проф. Г. А. Гуковского о Кантемире, на которой присутствовало 500 человек» [4, с. 4], из воспоминаний директора научной библиотеки СГУ В. А. Артисевич о выступлении Гуковского: «Было 600 человек, выломали входную дверь в III корпусе, так много было желающих послушать лекцию» [5, с. 4].

В 1944 году, когда Ленинградский университет был эвакуирован, Гуковский остался в Саратове, стал проректором по учебной части Саратовского университета [6, с. 81].

Необходимо отметить, что особого внимания со стороны Гуковского удостоились театры Саратова: в течение двух лет он работал

Рис. 1. Шарж художников Ф. Заборовского и Е. Тимофеева, стихи И. Тобольского (газета «Коммунист» от 1 января 1945 г.)

Рис. 2. Г.А. Гуковский

консультантом по литературе и театру в Саратовском академическом театре юного зрителя и в Саратовском драматическом театре им. К. Маркса, выступал в саратовской консерватории, публиковал в местной газете «Коммунист» театральные рецензии. Приведем несколько извещений из местной и столичной печати: «САРАТОВ. В драматическом театре 15 июля состоится премьера пьесы “Три сестры”. Перед спектаклем доклад о Чехове сделает проф. Г. Гуковский» [7, с. 2], «В ознаменование 8-й годовщины со дня смерти великого русского писателя А. М. Горького Саратовский драматический театр им. К. Маркса сегодня показывает спектакль “Варвары”, поставленный народным артистом Ростовцевым. Вступительное слово о жизни и творчестве А. М. Горького сделает проф. Г. А. Гуковский» [8, с. 4]; «Очередная “среда” в редакции “Коммуниста” была посвящена творческому от-

чету артиста театра имени Карла Маркса, заслуженного артиста УССР тов. С. С. Петрова. Вступительное слово о творчестве С. С. Петрова сделал проф. Г. А. Гуковский» [9, с. 4].

Такая насыщенная общественная жизнь не мешала научной деятельности Гуковского. В письме к своей ученице ученый сетовал на большую загруженность: «Я живу, как всегда: работаю с утра до ночи, устаю страшно, верчусь, как белка в колесе. Администрирую в Унив[ерситете], читаю лекции в сотне мест, консультирую в театре, сижу на заседаниях и т. д. и т. п. Да еще стараюсь заниматься» [10, с. 177]. При этом, как вспоминала Л. Я. Гинзбург, сам ученый считал, что у него «артикуляционное мышление, то есть лучшие мысли возникают у него в процессе говорения (особенного, лекторского)» [11, с. 66], «лекции были одним из элементов его научных поисков. Именно из них вырастали его книги» [12, с. 89]. К элементам научного поиска, безусловно, относятся все формы публичного обсуждения, а также газетные публикации. О включенности театральной работы ученого в главное направление его научной мысли – «увидеть и объяснить научное единство русской литературы, – дать ее “портрет” во всем многовековом развитии» [13, с. 2] – можно судить по его рецензии на книгу Б. Алперса

«Актерское искусство в России. Том I. Изд. «Искусство», 1945» [14, с. 4]. Отмечая несомненные достоинства талантливой и острой книги, разделяя основную мысль о том, что «творчество актеров-художников может быть понято только в связи с их общим мировоззрением», Гуковский критикует Алперса за отказ от представлений о историческом прогрессе в искусстве. Позиции театроведа, заключающейся в том, что художественное сознание актера во все эпохи едино, ученый противопоставляет концепцию стадийности развития искусства, где каждый этап несет «свою правду на каждой ступени развития передовой художественной культуры». Такой взгляд, по мнению ученого, не отрицает ценности искусства прошлого, а наоборот, утверждает значимость каждой его исторической фазы. Для Гуковского принципиально важно «реабилитировать» «домочаловское театральное искусство в России», показать его не как «эстетство, забаву реакционной знати, безыдейное искусство барствующих дилетантов», а как «искусство эпохи декабризма». Так, в рецензии на книгу о мастерстве актера Г. А. Гуковский утверждает важнейшую для него в 1940-е гг. концепцию «стадийности литературного развития» [15, с. 78].

Впечатления ученого от саратовских спектаклей, размышления над постановкой классики выросли в основательные работы, вышедшие в 1946–1947 гг. в изданиях Всероссийского театрального общества. В первом выпуске сборника «Русская классика на сцене в дни Отечественной войны» опубликован датируемый 1944 г. отклик Г. А. Гуковского на спектакль театра драмы «Волки и овцы» А. Н. Островского, поставленный в 1942 г. выдающимся актером И. А. Слоновым [16]. В нем успех спектакля связывается с удачными режиссерскими находками и талантливой актерской игрой.

В 1946 году в первом выпуске «Театрального альманаха» вышла статья «Проблемы сценического воплощения «Недоросля» Фонвизина» [17]. В ней Г. А. Гуковский прямо не говорит о спектакле саратовского ТЮЗа, однако несомненно, что в основе статьи – работа ученого с саратовскими актерами и непосредственное впечатление от их игры. Приведем только один пример, в рецензии «“Недоросль” на сцене Саратовского Театра юного зрителя» Г. А. Гуковский так отозвался об игре А. И. Щеголева: «На сцене Саратовского ТЮЗа Стародум – бодрый, энергичный, резковатый и быстрый старик, чем-то напоминающий обаятельный образ Суворова» [18, с. 3]. Это наблюдение переросло в статью 1946 г. в развернутую рекомендацию: «В порядке комментария к роли Стародума я указал бы актеру <...> на всем знакомый и дорогой образ Суворова, тоже живого, бодрого, энергичного старца, с его отрывистой народной речью, своеобразной резкостью, сочетающейся с задушевностью, нетерпимостью к злу и нетерпеливостью» [17, с. 161–162]. Этот выпуск «Театрального альманаха» хранился в библиотеке А. П. Скафтымова.

Небольшая, но весьма емкая статья (1946), посвященная творческой деятельности и репертуару Театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского (ныне Саратовский академический театр оперы и балета), обнаруженная

главным архивистом Саратовского областного архива М. Н. Шашкиной [19] оказывается своеобразным продолжением напечатанного в июне 1945 г. в «Советском искусстве» обзора Гуковским удачных спектаклей саратовских театров, поставленных в конце театрального сезона: балета «Конёк-Горбунок» в театре оперы и балета и «Недоросль» Д. И. Фонвизина в ТЮЗе [20, с. 3].

Следует сразу же отметить, что несмотря на записку директора театра, адресованную Г. Ф. Александрову, начальнику управления агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б), очерк Гуковского о театре оперы и балета так и не появился в печати. Саратовский областной архив датирует эту рукопись февралем 1946 г. Вероятнее всего, статья залежалась в редакционном портфеле до постановлений оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» (1946) и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (1946), после которых публикация была уже невозможна.

Отметим, что вынесенная в начало статьи проблема неравномерности уровня общественного признания творческих достижений столичных и провинциальных театров за прошедшие 70 с лишним лет практически не утратила своей остроты. Отсутствие заслуженной славы во многом становилось причиной отъезда талантливых артистов из провинции в столицу. Директор театра оперы и балета М. Е. Ганелин, подводя итоги сезона 1944–1945 гг., отмечал: «Предъявляя высокие требования к вокалу и музыкальной части, мы вырастили немало артистов высокой квалификации, которыми впоследствии пополнялись лучшие театры страны. В Большом Академическом театре в Москве и в Ленинградском оперном театре наши певцы Большаков, Иванов, Турчина, Шумская, Руновский и др. занимают ведущее положение» [21, с. 3]. Особенно ощутимой потерей для саратовского слушателя стал отъезд в 1944 г. в Большой театр Е. В. Шумской, десять лет прослужившей в саратовском театре. Н. П. Руновский упоминается в статье Г. А. Гуковского как исполнитель партии в опере «Орлеанская дева» (1942 г.), при этом к моменту написания статьи он уже выступал в этой роли на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова (Государственный академический Мариинский театр) в постановке 1945 г.: «Новый певец Н. Руновский (Дюнуа) обладает красивым голосом, но сценически он излишне “оперен”» [22, с. 3].

Реакция на постановку оперы Чайковского становится в статье Гуковского иллюстрацией несправедливого отношения к периферийным театрам, ведь впервые на советской сцене опера прозвучала в Саратове, а рецензенты, пишущие о ленинградской постановке, предпочитают умалчивать этот факт, отсылая к дореволюционной версии спектакля на сцене Мариинского театра: «Новая постановка “Орлеанской девы” – это не просто реставрация незаслуженно забытой партитуры, это, по существу, второе рождение оперы Чайковского» [22, с. 3]. При этом утверждение Г. А. Гуковского: «Мало кто вне Саратова знал об этом событии русского

искусства военных лет», не совсем верно. Для приема спектакля в Саратов «в ноябре 1942 года командировали музыкального критика Д. И. Рабиновича» [23, с. 147], отклики на постановку появились как в местной [24, с. 3], так и в центральной печати [25, с. 4]. Комитет по делам искусств при СНК СССР признал «Орлеанскую деву» Саратовского театра «лучшей постановкой 1942 г. в музыкальных театрах страны как по тематике, так и по художественному звучанию» [1, с. 69], а театр в 1944 г. получил статус республиканского. В ноябре 1943 г. в рамках празднования 50-летия со дня смерти П. И. Чайковского документы о постановке оперы были представлены на выставке, посвященной жизни и творчеству композитора, созданной Центральным музеем музыкальной культуры вместе с Театральным музеем им. Бахрушина и домом-музеем Чайковского в Клину в разделе «Чайковский и Великая Отечественная война советского народа» [26, с. 3]. Спектакль был включен в программу Всероссийского смотра спектаклей русской классики 1943–1944 гг., где отмечен как один из лучших оперных спектаклей. Тем заметнее упрямое замалчивание этого события в публикациях о ленинградской постановке.

Гуковский в статье обращает особое внимание читателей на общий высокий уровень театров Саратова, а также на театральную культуру города, уходящую корнями в XIX в. Основное содержание посвящено театру им. Чернышевского, который располагал в тот момент крупнейшим сценическим коллективом в городе. Отдавая дань богатой истории театра и его роли в становлении и эволюции русской оперы, Гуковский также характеризует его как своего рода новаторский, склонный в своей деятельности к творческим поискам.

Рецензент обращается к новым постановкам театра, относящимся к трем направлениям его деятельности – опере («Борис Годунов» М. Мусоргского), балету («Конёк-Горбунок» Ц. Пуни) и классической оперетте («Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха).

Г. А. Гуковский тщательно анализирует спектакли, отмечая как сильные, так и слабые стороны постановок.

Сравнение оценки спектаклей, данной в этой статье, с изложенными в рецензиях Г. А. Гуковского, помещенных в саратовской печати [27, 28], показывает стремление автора подчеркнуть достоинства саратовского театра. Если в отклике 1945 г. на премьеру «Елены Прекрасной» Ж. Оффенбаха Г. А. Гуковский назвал постановку упрощенной копией московского спектакля Немировича [27, с. 3], хотя и не лишенной местного колорита, «приятным произведением искусства музыкальной комедии», то в подготовленной им статье оценка уже значительно выше.

Заметно и то, что автор статьи намеренно не упоминает об участии в постановке спектаклей московских режиссеров, хотя практика приглашения лучших театральных деятелей активно поддерживалась Комитетом по делам искусств при СНК СССР. «Елена Прекрасная» была «копией» московского спектакля совершенно осознанно – его поставила ученица знаменитого

режиссера Л. С. Белякова (Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко). Основной своей задачей она считала точное следование идее учителя: «раскрытие образов Елены и Париса, их чистой загородной любви, воспетой Гомером и блестяще воспроизведенной в музыке Оффенбахом» [29, с. 3]. Балет «Конёк-Горбунок» ставил московский балетмейстер заслуженный артист УзССР А. Р. Томский [30, с. 213].

Такой ход критика соотносится с общей задачей подчеркнуть самобытность театральной жизни города. Главными героями очерка по праву становятся саратовцы, среди них наиболее ярко представлены Владимир Владимирович Кисимов и Глеб Владимирович Серебровский.

В. В. Кисимов – выдающийся мастер театральной и станковой живописи, в 1941 – 1947 гг. был главным художником Саратовского театра оперы и балета, но оформлял и драматические спектакли в других театрах города, преподавал в художественном училище, был близким другом семьи Гуковских. Высоко оценив исполнительское мастерство саратовских артистов, талант режиссера и дирижера, только декорации В. В. Кисимова Г. А. Гуковский удостоил определения «великие».

Упомянутый в статье талантливый ученик Кисимова – И. В. Севастьянов имел непосредственное отношение к оформлению саратовской постановки «Прекрасной Елены» – он воплотил замысел и эскизы П. В. Вильямса. Когда в 1941 г. в Саратове оказался МХАТ, И. Севастьянов стал учеником и помощником главного художника театра – В. В. Дмитриева, который в 1942 г. сделал эскизы к опере «Борис Годунов». «Дмитриев, сам в свое время ученик представителя «саратовской школы» К. С. Петрова-Водкина, учил начинающего сценографа законам сценической условности, емкости и лаконизма театральной декорации, предмета на сцене. <...> У Кисимова же Севастьянов учился волшебству сочетания музыкальной партитуры спектакля с живописной партитурой сцены» [31, с. 5].

Судьба Кисимова, выдающегося художника, оказавшегося волею судьбы в провинции, но продолжавшего там напряженно работать, во многом созвучна судьбе самого Г. Гуковского. В 1947 году обвиненный в формализме, В. Кисимов будет уволен из театра и художественного училища и покинет Саратов.

Обращение к опере «Борис Годунов» в работе Гуковского завершает обзор спектаклей не только потому, что она была последней премьерой, но и потому, что ее постановка на саратовской сцене, названная в статье «наивысшей победой его [театра] за последнее время», во многом сопоставима с уже упомянутой «Орлеанской девой», так как это был первый опыт воплощения на советской сцене оперы Мусоргского в послевоенный период.

Важно и то, что если в двух других спектаклях принимали участие приглашенные постановщики, то «Борис Годунов» – один из первых режиссерских опытов ведущего оперного певца саратовского театра Г. В. Серебровского. Гуковский высоко оценивает его работу как постановщика, хотя и отмечает некоторые погрешности (малочисленность хора, вынос сцены в корчме

на улицу). В своей статье автор подробно останавливается на особенностях воплощения певцом образа царя Бориса.

Много места уделено разбору «превосходного оформления спектакля» по эскизам В. В. Дмитриева. Гуковский высоко оценивает глубину замысла и красоту московских сцен, но вместе с тем критикует постановку за невысокий уровень исполнения сцены в корчме, а за неточность художественной идеи – сцены в саду.

Внимание рецензента к творческим удачам создателей спектакля, критика отдельных художественных решений утверждает общую для статьи идею Гуковского о том, что художника следует оценивать за его эстетические решения, за творческую самоотдачу, за художественное воплощение главной идеи спектакля. Что же касается места «прописки» постановщиков, актеров, певцов, музыкантов – оно не должно влиять на творческую оценку спектакля. Так Гуковский продолжает проводить мысль о равнозначности художников столичных и провинциальных.

Нужно отметить, что Г. А. Гуковский непосредственно участвовал в работе комиссии по приемке спектакля «Борис Годунов», где он горячо защищал новую постановку, подчеркивая в полном соответствии с требованиями эпохи народность звучания оперы, патриотизм и важное воспитательное значение [32].

В целом статья Г. А. Гуковского представляет собой достаточно откровенное и объективное мнение специалиста-литературоведа о работе театра им. Чернышевского, который, по его словам, ни в чем не уступает столичным театрам, а порой и превосходит их. Но обостренное чувство справедливости не позволило критику везде сохранить апологетический тон. Тонко чувствуя любую неорганичность, он нередко, отмечая творческие успехи, немедленно останавливается на недостатках. Это неизменно уводит его от первоначальной задачи – создания статьи об опыте саратовского театра оперы и балета, но зато доносит до читателя свое авторитетное представление о том, каким был саратовский театр в 1940-е гг. Очевидно, что статья Гуковского, являясь образцом театрально-музыкальной критики определенной эпохи, не могла не унаследовать жанрово-стилевые черты, свойственные этому времени. В статье находится место и публицистическим клише, и декларативной формульности, и даже некоторой прямолинейности оценок и суждений. Опытный ученый, администратор и пропагандист, Гуковский хорошо ощущал вызовы времени и вынужденно старался им следовать.

За его плечами уже был арест 1941 г., близилась публикация постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Вот почему в статье, предназначенной для публикации в главной партийной газете «Правда», Гуковский осторожничает и облакает написанное в привычный для тех лет формат.

Между тем неуклонно надвигался 1949 г. – год масштабной борьбы с космополитизмом и год ареста Г. А. Гуковского, год его тюремного заключения, прервавший научно-педагогическую деятельность блестящего ученого, а впоследствии и его жизнь.

РЕЦЕНЗИЯ НА ПОСТАНОВКИ САРАТОВСКОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА (1946 г.)

Начальнику управления агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б) –
г. Александрову Г. Ф.

Многоуважаемый Георгий Федорович!

Памятуя наш разговор и Ваше любезное разрешение прибегнуть к Вашему содействию в вопросе о популяризации работы нашего театра, позволяю себе направить Вам статью проф. А. Г. Гуковского¹, дающую, на наш взгляд, объективную оценку художественной деятельности театра. Я полагаю, что опубликование такой статьи на страницах центральной газеты может представить общий интерес, обратив внимание широкого читателя на богатство музыкальной культуры нашей страны.

Очень прошу Вас, если статья Вас удовлетворит, направьте ее для напечатания в одну из центральных газет, лучше всего, если это возможно, в «Правду».

*С приветом,
Уважающий Вас – директор
Саратовского театра оперы и балета
им. Н. Г. Чернышевского (Ганелин)*

Существует и по сей день не изжито еще некоторое неравенство условий работы отдельных деятелей искусства и целых художественных коллективов в столице и на периферии. И это неравенство ни на чем, кроме дурной традиции, не основано и несправедливо. Так Московские и, отчасти, Ленинградские проводят свою творческую жизнь как бы на виду у всей страны. О них говорят, о них пишут, их успехи приносят им громкую славу; не только самые крупные, всесоюзные театры, такие, как МХАТ или Большой театр СССР, но даже «второстепенные» театры Москвы в каждой их работе становятся предметом широких обсуждений, и вся художественная общественность Союза знает, что такому-то актеру Театра Красной армии удалось создать выразительный образ, или такому-то театральному коллективу, напр. Театру имени Ермоловой, удалось создать волнующий спектакль. В совсем ином положении находятся «провинциальные» театры. Они могут трудиться и творить не менее плодотворно, чем любой столичный театр, их актеры могут достигать превосходных творческих успехов, – и все же страна довольно редко, в исключительных случаях узнает о них, и слава их чаще всего не восходит за пределы их города; ведь они, увы, «провинциальные» театры, «провинциальные» артисты! Между тем, театральная жизнь «провинций» столь же интенсивна, как и столичная. Между тем, «провинция» создает артистов, поистине блестящих, певцов, достигших великолепного мастерства, режиссеров

¹ Правильно – Г.А. Гуковского (здесь и далее комментарии авторов статьи. – К.З. и А.Р.).

и художников, создающих глубокие и яркие спектакли, театры, пользующиеся заслуженной любовью зрителей. Но все же это остается неведомым стране, пока какой-нибудь периферийный театр не попадет на короткий срок на гастроли в столицу или же до тех пор, пока тот или иной артист не покинет «провинцию» для столицы; тогда, в столице он вдруг обретает и всесоюзное имя, и широкую поддержку, хотя он не изменился, оказавшись в столице, хотя знаменитый певец NN, имя которого звучит во всей стране, так же, как голос его с помощью радио становится знаком каждому школьнику от Кировска до Кировабада – это ведь тот же самый певец NN, о котором не слышал, кроме его земляков по Саратову или Свердловску, пока он в течение многих лет пел в этих городах.

Очень хорошо, что наши областные города имеют хорошие театры. Но нехорошо и обидно, что эти хорошие театры, что талантливые деятели искусства, подвизающиеся в этих театрах, оказываются в положении каких-то театров и артистов второго ранга, потому что они имеют «несчастье» жить и работать в провинции. Не следует забывать и того, что сказал как-то великий Кузьма Прутков: поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза, – и того, что поощрение нужно художнику театра не менее, чем писателю, если не более, ибо писатель оставляет после себя книги, которые могут быть читаемы вечно, а артист, режиссер, даже театральный живописец, не оставляют ничего потомству, кроме памяти о себе и рассказов современников, кроме своей славы; значит, они более других деятелей искусства, зависят от славы, от доброго слова, которое скажут о них современники. Скажем же доброе слово о тех «провинциальных» театрах, которые заслужили его. А таких немало – город со старой и прочной театральной культурой. С 1865 года в Саратове не было перерыва в живой и постоянной театральной работе, здесь была опера (до 1875 г. – итальянская), была и драма; нередко бывала в Саратове и оперетта. За последнее двадцатилетие жизнь города особенно расцвела. В настоящее время в городе постоянно работают три театра: Театр оперы и балета им. Чернышевского, Театр драмы им. Карла Маркса, Театр юного зрителя им. Ленинского Комсомола. Можно сказать, не опасаясь впасть в увлечение, что все эти театры – очень хорошие театры, что саратовец, побывав в Москве и попав в столичные, вовсе не чувствует себя ирокезцем, дивящимся на Париж, а спокойно сравнивает свои московские театральные впечатления с саратовскими, отдает предпочтение московским театрам – в одном, саратовским – в другом, и с удовольствием затем идет в свои Саратовские театры, нимало не потерявшие для него обаяния от сравнения со столичными.

Наиболее крупным, – можно сказать, наиболее мощным коллективом сценического искусства Саратова является Театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, продолжающий старую традицию саратовской музыкальной культуры. Стоит напомнить, что в Саратовском театре начали некогда свою творческую деятельность выдающиеся дирижеры: Сук, Палицын

и Позен, – и ряд знаменитых певцов: Камионский, Мозжухин, Боначич, Давыдов, Медведев, Большаков и др. На сцене театра идут оперы и классические оперетты, ставятся и балеты; но центральное, основное место в работе театра занимает опера. Много сделал театр за последние годы для того, чтобы познакомить саратовцев с богатствами русской музыки, чтобы научить слушателей ценить и любить русское оперное искусство. И сейчас в репертуаре театра имени Чернышевского немало великих созданий русских композиторов; здесь и Глинка с обеими его знаменитыми операми «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила» и Бородин с «Князем Игорем», и Мусоргский с «Хованщиной» и «Борисом Годуновым», и Римский-Корсаков со «Снегурочкой» и «Царской невестой», и Чайковский с «Пиковой Дамой» и «Евгением Онегиным» и др. Театр им. Чернышевского на протяжении ряда лет стремится пополнить свой репертуар операми советских композиторов, проявляя при этом инициативу и, идя иной раз, на творческий риск, и все-таки побеждая; ибо несмотря на некоторые неудачи на этом пути (в которых вовсе не всегда повинен театр, а скорее сами композиторы), он все же обогатился опытом создания советского оперного спектакля, хороших оперных постановок, звучащих актуально, современно; из опер советских театр поставил «Тихий Дон», «Поднятую целину» Дзержинского, «Броненосец Потемкин» Чишко, «В бурю» Хренникова, «Чапаев» Мокроусова², «В огне» Кабалевского³, «Даиси» Палиашвили, «Аршин мал Алан» Гаджибекова.

Вообще говоря, Театр имени Чернышевского – это не самоуспокоенный коллектив, стоящий на месте; наоборот, он постоянно ищет новых форм, ищет расширения своих возможностей, навыков, берется за смелые начинания, не боится риска. Поэтому-то в этом театре кипит энергичная жизнь, и зрители знают это, и с интересом и любовью следят за жизнью театра, радуются его победам и не сетуют на театр за неизбежные неудачи, зная, что театр и из неудач извлечет уроки и пользу для своей дальнейшей работы. Одним из примеров смелости театра является постановка им в 1943 году «Орлеанской девы» Чайковского⁴. Эта поистине гениальная народно-патриотическая музыкальная трагедия не шла на советской оперной сцене ни разу до этого. Саратовский театр почувствовал в партитуре Чайковского

2 В Саратове состоялась всесоюзная премьера оперы «Чапаев» Мокроусова (1942).

3 В Саратове состоялась всесоюзная премьера оперы «В огне» Кабалевского (1942).

4 Премьера состоялась в декабре 1942 г.

глубокое содержание, которое могло благотворно взволновать зрителя особенно в дни Отечественной войны нашего народа. Не легко было осуществить постановку оперы, сложной в музыкальном своем тексте, не имея за плечами привычной традиции музыкального и сценического толкования ее. Зато и успех работы театра был полный. Несмотря на отдельные шероховатости, опера буквально потрясала души слушателей, звучала как глубоко современное и мощное произведение народного искусства. Что ж! Мало кто вне Саратова знал об этом событии русского искусства военных лет, – ибо первая

советская постановка героической оперы Чайковского – это ведь событие нашего искусства. Зато когда почти через три года «Орлеанская дева» была поставлена в Ленинградской опере⁵, об этом узнала вся страна, и в поздравлениях ленинградскому театру вполне заслуженным им успехом совсем затерялось где-то проскользнувшее упоминание о саратовском спектакле, который, будучи первым, тоже ведь был прекрасным спектаклем; потому что дирижер А. О. Сатановский тонко и глубоко интерпретировал партитуру Чайковского, художник В. В. Кисимов дал ряд великих декораций, режиссер Гречнев хорошо продумал сценическое действие народной трагедии, артисты прекрасно воплотили музыкально-сценические образы, – особенно М. А. Бевза (Жанна), Иванов (король), Суновский⁶ (Дюнуа), Юрьянов (Лионель) и Г. В. Серебровский (Пастор⁷). Весь спектакль не в плане традиционный, оперной пышности или парадности, а в плане сосредоточенного и сурового выражения народной скорби, праведного гнева и могучей борьбы чувств значительных человеческих. Последний год работы Театра имени Чернышевского, год победы нашей родины над фашизмом, принес с собою ряд серьезных художественных успехов. Театр, как и раньше, работал и над оперой, и над балетом, и над классической опереттой. По всем этим трем линиям своей творческой работы театр дал зрителю прекрасные спектакли. Первым по времени трех новых спектаклей был балет Пуни «Конёк-Горбунок». Это исключительный по яркости, блеску, радостному оживлению светлый спектакль, мир торжествующей народной мечты, мир бодрого и веселого жизнеутверждения, мир поэзии, переплетающейся с юмором, раскрывается в этом спектакле. В нем – как бы две стороны души русского фольклора – здоровая и возвышенная о красоте мира и о победе правды и добра, с одной стороны, и сатирическая усмешка по адресу всяческих мелких с коронами на головах и денежными мешками за пазухой, тщетно пытающихся противостоять победе народного героя – с другой. Благородные и чистые формы классического балета чередуются в этом спектакле с чрезвычайно забавными и остроумными характерно-мимическими сценами и с массовыми плясками живого, вихревого, бойкого ритма. Спектакль с почти символическим веселым парадом национальных танцев народов Советского Союза. Надо отдать справедливость постановщику «Конька-Горбунка» А. С. Томскому⁸ – он осуществил доходчивый до зрителя и глубоко-идейный спектакль. Огромную помощь оказал ему при этом художник В. В. Кисимов, создавший на сцене изумительный праздник красок и богатства фантазии, пронизавший весь спектакль зрительными образами народного; такие картины, как брызгающая весельем, увлекающая буйным ритмом сцена ярмарки, где все вертится, пляшет, движется от задорных девушек на ка-челях и кончая старинным «петрушкой» или полными юмора фигурами барынь – как бы пуская в пляс всяческими глиняными свистульками, – или же как полная

5 *Постановка Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова 1945 г.*

6 *Правильно – Руновский.*

7 *Архиепископ.*

8 *Правильно – А. Р. Томский.*

мечтательной поэзии картины с подводными жемчугами и кораллами с огромной сказочной чудо-юдо рыбой китом, висящим над всеми тайнами океана, – это крупное достижение В. В. Кисимова, хорошо знакомого саратовцам и по ряду других превосходных в театральной, так и в станковой живописи. Вообще, театральная живопись в Саратове культивируется и ценится, и здесь, наряду с опытными уже художниками, растет весьма талантливая молодежь. Достаточно назвать молодого художника И. В. Севостьянова⁹, ученика В. В. Кисимова, который дал уже несколько прекрасных работ в Театре имени Чернышевского («Царская невеста», «Демон», особенно же «Травиата»). Возвращаясь к «Коньку-Горбунку», скажем еще, что несмотря на малочисленность кордебалета и не всегда высокую технику его, танцевальная сторона спектакля вполне удовлетворяет взыскательного зрителя. Этому порукой высокое техническое мастерство В. А. Урусовой¹⁰, несмотря на недостаток легкости ее танца, на некоторую искусственность его, блеск молодого обаяния В. А. Дубровиной¹¹, растущей даровитой танцовщицы, а также качество танца других участников спектакля.

Если «Конёк-Горбунок» – это лучшая из последних работ Театра имени Чернышевского в области балета, то лучшей из последних работ его в области оперетты является «Прекрасная Елена» Оффенбаха. Руководители театра решили показать Саратову эту классическую оперетту в том виде, как ее знают москвичи по известной постановке Немировича-Данченко. Саратовский спектакль – это своеобразное повторение московского, хотя индивидуальное лицо артистов-саратовцев, как и ведущего спектакля дирижера А. О. Сатановского, не могло не сказаться в нем рядом отличий от его прототипа. В результате получился обаятельный, полный изящества и тонкого юмора спектакль о любви людей, побеждающей все препятствия, спектакль-песня, овеянный лиризмом и в то же время остроумный в своей сатирической части. Чрезвычайно свежий образ, как бы выплывающий, вечную женственность и поэзию любви создает О. Н. Волок¹², молодая певица, исполняющая роль Елены; очень хорошо поет и легко, изящно ведет роль Париса М. Г. Иванов; комичный без шутовства и грубой карикатурности, Менелай – М. Н. Матео¹³ и Калхас – Г. О. Гаврилов. К сожалению, некоторые из второстепенных ролей недостаточно выразительны.

Что же касается основной линии работы Театра имени Чернышевского, его работы в области оперы и, в частности, русской классической оперы, то наивысшей победой его за последнее время является постановка «Бориса Годунова» Мусоргского¹⁴. Весь коллектив театра долго и упорно работал над этим произведением, стремясь выразительно воплотить и глубокий драматизм его, и народный характер его музыкально-поэтического текста. Спектакль задуман режиссером Г. В. Серебровским

9 *Правильно – И.В. Севостьянов.*

10 *В. А. Урусова танцевала партию Царь-девицы.*

11 *В.А. Дубровина танцевала партию Жемчужины.*

12 *Правильно – О. Н. Волок.*

13 *Правильно – М. П. Матео.*

14 *Постановка оперы приурочена к празднованию 28-й годовщины Октябрьской революции.*

и дирижером А. М. Гофманом, в плане раскрытия величественной красоты древней русской народной культуры. Торжественно, в тонах высокой трагедии звучит музыка Мусоргского в Театре Чернышевского. Две темы органически и естественно сплетаются в спектакле: тема народа, его мощной правды, его верховного суда над всем творящимся в мире, – и тема глубокой душевной трагедии могучей личности царя Бориса, вознесшегося над народом и совершившего грех против народной правды. Обе эти темы выражены в спектакле сильно и впечатляюще. Народные сцены, несмотря на немногочисленность артистов хора и, отсюда, недостаточно мощное звучание его, разработано и музыкально и сценически точно, и коллективный образ народа воплощен глубоко, особенно в сцене Юродивого¹⁵, как символ нравственной чистоты народного духа и непримиримости народной правды. Грозным приговором над царем-Иродом звучит народный хор в этой сцене. Что же касается темы самого Бориса, то ее полноценное воплощение обеспечено превосходным исполнением партии царя Г. В. Серебровским, любимым саратовским певцом и постановщиком спектаклей.

Г. В. Серебровский – Борис величествен и могуч; в нем как бы отражена грандиозность идеи древней русской государственности; великую заботу о всей Руси несет в себе, весь музыкальный строй его партии дышит красотой русских народных напевов, мощью широкой стихии русской исторической жизни. Но в то же время Борис Г. В. Серебровского – это индивидуальность, замкнувшаяся и сосредоточившаяся в себе, оградившаяся от жизни страны стеною своего царского величия и своей личной трагедии, своего греха и раскаяния. И в этом безысходность его драмы и основание его гибели. В партии Бориса особенно трудно добиться равновесия между драматически-литературным содержанием ее и единством музыкального рисунка, напевностью, мелодичностью музыкального текста. Следует сказать, что Г. В. Серебровский, прекрасно поющий свою партию, хорошо доносящий мелодическое содержание, однако нередко выдвигает на первый план именно литературно-драматический рисунок, разработанный у него исключительно тонко и сильно. Все сцены, оперы, в которых появляется Борис-Серебровский, производят на слушателя чрезвычайно значительное впечатление. Очень хорошо исполняет Бориса и Г. О. Гаврилов; основные идейные линии образа он толкует почти так же, воплощает весьма выразительно, но, пожалуй, у него мелодическая сторона выступает более вперед. Остальные артисты, участвующие в спектакле, вполне удачно справились со своими задачами, как в вокальном, так и в сценическом отношении. Особо необходимо сказать несколько слов о превосходном оформлении спектакля, выполненном по эскизам хорошо известного москвичам талантливого художника В. В. Дмитриева¹⁶. Ему удалось полностью воссоздать на сцене благолепную красоту и торжественное величие старинного русского архитектурного и живописного искусства, передать самый дух его. Сильное впечатление производит в этом отношении сцена венчания Бориса

15 В. И. Егоров.

16 Эскизы сделаны В. В. Дмитриевым в 1942 г.

на царство, происходящая внутри Успенского собора; возвышенная и стройная гармония архитектурных масс собора, мерцание старинного золота и ликов старинной живописи переносит нас в древность, овеванную славой легенд и мудростью истории. Превосходные также декорации, изображающие Красную площадь вечером и утопающего в дыме золотого заката Василия Блаженного, келью Пимена и царские палаты. Единство колорита и поэтического замысла художника связывает эти картины в общий и подвижный образ старой Москвы, средоточия и главы мгновенной русской государственной культуры. Менее удачны декорации других, немосковских сцен; трудно согласиться с режиссерским хитроумным, но неубедительным замыслом вынести сцену в корчме из избы на вольный воздух (отсюда возникают явные неувязки самого действия), да и пейзаж, данный в этой декорации, не очень выразителен. Прекрасно исполнена декоративно сцена в саду у Мнишека, но она ведет нас не в панскую Польшу начала XVII века, скорее в сказочное средневековье Перро, притом в условной трактовке Доре, или пожалуй, в круг ассоциации традиционной трактовки легенды о Дон Жуане. Впрочем, это, конечно, не меняет общего отрадного и глубокого впечатления и от всего спектакля в целом, и от работы В. В. Дмитриева в частности.

Саратовский театр оперы и балета – растущий творческий коллектив, много работающий и имеющий уже немало завоеваний. Можно быть уверенным в том, что ближайшие годы принесут ему еще много увлекательных творческих трудов и успехов; надо только театру и впредь не бояться ни художественного риска, ни критики, надо бороться с проявлениями небрежности и идейно-художественности в своей среде (а ведь такие проявления иной раз еще бывают), – и из борьбы со всякими трудностями театр выйдет победителем.

1946. Саратов, Астраханская 83, Гос. университет.
Профессор Григорий Александрович Гуковский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голуб Ю. Г., Баринов Д. Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 192 с.
2. Манжора Б. Г. Саратовский академический театр оперы и балета. II. Саратов: ОАО «Регион. Приволж. Изд-во «Детская книга», 2004. – 344 с.
3. Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1975. – 98 с.
4. День Саратова // Коммунист. 1944. 9 апреля (№ 71). С. 4.

REFERENCES

1. Golub Yu. G., Barinov D. B. *Sud'by`rossijskoj khudozhestvennoj intelligencii v usloviyax stalinskogo rezhima* [Lives of Russian Artistic Intelligentsia during Stalin Regime]. Saratov: Saratov University Publ., 2002. 192 p.
2. Manzhora B. G. *Saratovskij akademicheskij teatr opery` i baleta. II* [Saratov Academic Opera and Ballet Theatre]. Saratov: Region. Detskaya kniga Publ., 2004. 344 p.
3. Ezhov V. A., Mavrodin V. V. *Leningradskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj Vo-jny* [Leningrad University during the Great

5. Зюзин А. В. Саратовские странички жизни Г. А. Гуковского // Филологические этюды: Сб. статей молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 3. С. 3–6.
6. Зюзин А. В. Г. А. Гуковский // Литературоведы Саратовского университета 1917–2017. Материалы к биографическому словарю / сост. В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков; под ред. В. В. Прозорова. 2-е изд., с изменениями, доп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018. С. 78–84.
7. Вся страна готовится отметить чеховские дни // Литература и искусство. 1944. 1 июля (№ 27). С. 2.
8. День Саратова // Коммунист. 1944. 18 июня (№ 120). С. 4.
9. На очередной «среде» в редакции газеты «Коммунист» // Коммунист. 1944. 3 марта (№ 44). С. 4.
10. Новые материалы о Г. А. Гуковском // Новое литературное обозрение. 2000. № 4 (44). С. 171–184.
11. Гинзбург Л. Человек за письменным столом. Л.: Советский писатель, 1989. – 608 с.
12. Пугачев В. В., Динес В. А. Григорий Александрович Гуковский. На этом рукопись обрывается... // Пугачев В. В., Динес В. А. Историки, избравшие путь Галилея. Саратов: Изд. Центр Саратовской государственной экономической академии, 1995. С. 85–97.
13. Гуковский Г. Заметки историка литературы // Литературная газета. 1945. 15 сентября (№ 39). С. 2.
14. Гуковский Г. История актерского мастерства в России // Советское искусство. 1945. 20 июля (№ 29). С. 4.
15. Маркович В. Концепция «стадиального» литературного развития» в работах Г. А. Гуковского 1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2002. № 3 (55). С. 77–105.
16. Гуковский Г. А. «Волки и овцы» в Саратовском театре имени Карла Маркса // Русская классика на сцене в дни Отечественной войны. Вып. 1. М.: Всерос. театр. об-во, 1947. С. 97–126.
17. Гуковский Г. А. Проблемы сценического воплощения «Недоросля» Фонвизина // Театральный альманах. Кн. 1 (3). Patriotic War]. Leningrad, Leningrad. un-t Publ. 1975. 98 p.
4. *Den' Saratova* [A Day in Saratov]. In: *Kommunist* [Communist]. 1944, 9 April (71), no. 4.
5. Zyuzin A. V. *Saratovskie stranichki zhizni G. A. Gukovskogo* [Saratov Period in Gukovskiy's Timeline]. In: *Filologicheskie e'tyudy': Sb. statej molodykh uchennykh* [Philological Papers: collection of papers by young scholars]. Saratov: Sarat. un-t Publ., 2000. Vol. 3, pp. 3–6.
6. Zyuzin A. V. G. A. *Gukovskiy*. In: *Literaturovedy` Saratovskogo universiteta 1917–2017. Materialy` k biograficheskomu slovaryu* / sost: V. V. Prozorov, A. A. Gaponenkov; pod red. V. V. Prozorova. 2-e izd., s izm., dop. [Literary Historians Who Worked in Saratov University in 1917–2017. Materials for Biographical Dictionary / Compiled by V. V. Prozorov, A. A. Gaponenkov; Ed. by V. V. Prozorov. Second edition]. Saratov: Saratov University Publ., 2018, pp. 78–84.
7. *Vsya strana gotovitsya otmetit' chexovskie dni* [The Country Is Getting Ready to Celebrate Chekhov Days]. In: *Literatura i iskusstvo* [Literature and Art]. 1944. 1 July, no. 27, p. 2.
8. *Den' Saratova* [A Day in Saratov]. In: *Kommunist* [Communist]. 1944, 18 July, no. 120, p. 4.
9. *Na ocherednoj "srede" v redakcii gazety "Kommunist"* [At a Regular Wednesday Meeting in the Editorial Office of "Communist" Paper]. In: *Kommunist* [Communist]. 1944, 3 March, no. 44, p. 4.
10. *Novye materialy o G. A. Gukovskom* [New materials on G. A. Gukovskiy]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literature Review]. 2000, no. 4 (44), pp. 171–184.
11. Ginzburg L. *Chelovek za pis'menny'm stolom* [A Person at a Writing Desk]. Leningrad: Sovetskij Pisatel Publ., 1989. 608 p.
12. Pugachev V. V., Dines V. A. *Grigorij Aleksandrovich Gukovskiy. Na e'tom rukopis' obryvaetsya...* [Here Ends the Manuscript]. In: *Pugachev V. V., Dines V. A. Istoriki, izbravshie put` Galileya* [Historians Who Chose Galileo's Way]. Saratov: Izd. Centr Saratovskoj gosudarstvennoj e'konomicheskoy akademii, 1995, pp. 85–97.
13. *Gukovskiy G. Zаметки istorika literatury* [Notes by the Literary Historian]. In: *Literaturnaya gazeta* [Literature Paper]. 1945, 15 September, no. 39, p. 2.

- М.: Всерос. театр. об-во, 1946. С. 153–170. (Альманах из библиотеки А. П. Скафтымова хранится в Зональной научной библиотеке СГУ, номер А 361826.)
18. *Гуковский Г. А.* «Недоросль» на сцене Саратовского Театра юного зрителя // *Коммунист*. 1945. 18 мая (№ 97). С. 3.
19. Государственный архив Саратовской области. Ф.№ Р-1070, Оп. № 2, Ед. хр. № 64.
20. *Гуковский Г.* Конец сезона (Письмо из Саратова) // *Советское искусство*. 1945. 29 июня (№ 26). С. 3.
21. *Ганелин М.* К итогам сезона в театре им. Чернышевского // *Коммунист*. 1945. 25 августа (№ 167). С. 3.
22. *Гринберг М.* «Орлеанская дева». Премьера в Ленинградском государственном театре оперы и балета им. Кирова // *Советское искусство*. 1946. 25 января (№ 4). С. 3.
23. *Тузова О. В.* Региональные модели советской музыкальной культуры в 1939–1945 гг. (на материалах Поволжья). Самара: Изд-во Самар. гос. тех. ун-та, 2016. – 211 с.
24. *Ливанова Т.* «Орлеанская дева». Премьера в Саратовском театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского // *Коммунист*. 1942. 18 декабря (№ 247). С. 3.
25. *Гуковский М. А.* «Орлеанская дева». Премьера Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского // *Литература и искусство*. 1943. 9 января (№ 2). С. 4.
26. Памяти П. И. Чайковского // *Вечерняя Москва*. 1943. 15 ноября (№ 269). С. 3.
27. *Гуковский Г. А.* «Прекрасная Елена»: премьера в театре Н. Г. Чернышевского // *Коммунист*. 1945. 5 августа (№ 161) С. 3.
28. *Гуковский Г. А., Гуковский М. А.* Смотр русской классики в театрах Саратова // *Коммунист*. 1944. 11 января (№ 8). С. 2.
29. *Белякова Л., Сатановский А.* «Прекрасная Елена» (К постановке в театре им. Н. Г. Чернышевского) // *Коммунист*. 1945. 28 июля (№ 147). С. 3.
30. *Левиновский В. Я.* Балетная сцена в Саратове в 1920–1940-е годы: очерк истории. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 376 с.
14. *Gukovskiy G.* *Istoriya akterskogo masterstva v Rossii* [History of Actor Mastery in Russia]. In: *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art]. 1945, 20 July, no.39, p. 4.
15. *Markovich V.* *Koncepciya "stadial`nosti literaturnogo razvitiya" v rabotax G. A. Gukovskogo 1940-x godov* [Concept of "Stages of Literature Development" in the Works by Gukovskiy]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literature Review]. 2002, no. 3 (55), pp. 77–105.
16. *Gukovskiy G. A.* "Volki i ovtsy" v *Saratovskom teatre imeni Karla Marksa* ["Wolves and Sheep" in Karl Marx Theatre in Saratov]. In: *Russkaya klassika na scene v dni Otechestvennoj vojny`* [Productions of Russian Classical Literature during the Great Patriotic War]. Vy`p.1. М.: Vseros. teatr. ob-vo, 1947, pp. 97–126.
17. *Gukovskiy G. A.* *Problemy` scenicheskogo voploshheniya "Nedoroslya" Fonvizina* [Problems of Stage Embodiment of "The Minor" by Fonvizin]. In: *Teatral`ny`j al`manax*. Kn. 1 (3) [Theatre Anthology. Book 1 (3)]. Moscow: Vseros. teatr. ob-vo Publ., 1946, pp. 153–170.
18. *Gukovskiy G. A.* "Nedorosl` na scene Saratovskogo Teatra yunogo zritelya" ["The Minor" Staged by Saratov Youth Theatre]. In: *Kommunist* [Communist]. 1945, 18 May, no. 97, p. 3.
19. *Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti*. F. P-1070. Op. 2, yed. khr. 64 [State archives of the Saratov region F. P-1070, Inv. 2, unit 64].
20. *Gukovskiy G.* *Konecz sezona (Pis`mo iz Saratova)* [The End of the Theatre Season (a Letter from Saratov)]. In: *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art]. 1945, 29 June, no. 26, p. 3.
21. *Ganelin M.* *K itogam sezona v teatre im. Cherny`shevskogo* [About the Results of the Theatre Season in N. G. Chernyshevsky Theatre]. In: *Kommunist* [Communist]. 1945, 25 August, no. 167, p. 3.
22. *Grinberg M.* "Orleanskaya deva". *Prem`era v Leningradskom gosudarstvennom teatre opery` i baleta im. Kirova* ["The Maid of Orleans": Premiere in Kirov State Opera and Ballet Theatre]. In: *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art]. 1946, 25 January, no. 4, p. 3.
23. *Tuzova O. V.* *Regional`ny`e modeli sovetskoy muzy`kal`noj kul`tury` v 1939–1945 gg. (na ma-*

31. Звенигородская Н. Г. [Вступительная статья] // Иван Васильевич Севастьянов: Каталог выставки. Саратов: Ареал, 1994. С. 3–11.
32. Кочетов С. В., Девятайкина Н. И. Опера «Борис Годунов» Мусоргского на сцене Саратовского театра оперы и балета: идейное наполнение и художественные трактовки (1945–1946 гг.) // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (9–12 октября 2019 г.) Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 78–86.
24. Livanova T. “Orleanskaya deva”. *Prem`era v Saratovskom teatre opery` i baleta im. N. G. Cherny`shevskogo* [“The Maid of Orleans”: Premiere in N. G. Chernyshevskiy Saratov Opera and Ballet Theatre]. In: *Kommunist* [Communist]. 1942, 18 December, no. 247, p. 3.
25. Gukovskiy M. A. “Orleanskaya deva”. *Prem`era Saratovskogo teatra opery` i baleta im. N. G. Cherny`shevskogo* [“The Maid of Orleans”: Premiere in N. G. Chernyshevsky Theatre]. In: *Literatura i iskusstvo* [Literature and Art]. 1943, 9 January, no. 2, p. 4.
26. Pamyati P. I. *Chajkovskogo* [In Memory of Tchaikovsky]. In: *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow]. 1943, 15 November, no. 269.
27. Gukovskiy G. A. “Prekrasnaya Elena”: *prem`era v teatre N. G. Cherny`shevskogo* [“The Beautiful Helen”: Premiere in N. G. Chernyshevsky Theatre]. In: *Kommunist* [Communist]. 1945, 5 August, no. 161, p. 3.
28. Gukovskiy G. A., Gukovskiy M. A. *Smotr russkoj klassiki v teatraz Saratova* [The Contest of Productions of Russian Classical Literature in Saratov Theatres]. In: *Kommunist* [Communist]. 1944. 11 January. no. 8, p. 2.
29. Belyakova L., Satanovskij A. “Prekrasnaya Elena” (*K postanovke v teatre im. N. G. Cherny`shevskogo*) [“The Beautiful Helen” (About the Production in N. G. Chernyshevsky Theatre)]. In: *Kommunist* [Communist]. 1945, 28 July, no. 147, p. 3.
30. Levinovskij V. Ya. *Baletnaya scena v Saratove v 1920–1940-e gody: ocherk istorii* [Ballet Stage in Saratov in 1920–1940: a brief history]. Saint-Petersburg: POLITEX-PRESS Publ., 2018, 376 p.
31. Zvenigorodskaya N. G. *Vstupitel`naya stat`ya* [Introductory Paper]. In: *Ivan Vasil`evich Sevast`yanov: Katalog vy`stavki* [Ivan Vasilevich Sevastyanov: Exhibition Prospectus]. Saratov: Areal Publ., 1994, pp. 3–11.
32. Kochetov S. V., Devyatajkina N. I. *Opera “Boris Godunov” Musorgskogo na scene Saratovskogo teatra opery` i baleta: idejnoe napolnenie i khudozhestvenny`e traktovki (1945–1946 gg.)* [“Boris Godunov” by Musorgsky staged by Saratov Opera and Ballet

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Захаров Кирилл Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: zahodite@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8254-6549

Раева Александра Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: alerae@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8371-5794

Захаров К. М., Раева А. В. О рецензии Г. А. Гуковского на постановки Саратовского театра оперы и балета (1946 г.) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2020. № 3. С. 125–144. DOI: 10.35852/2588-0144-2020-3-125-144

Theatre: ideas and artistic interpretations]. In: *Kul`turnoe nasledie g.Saratova i Saratovskoj oblasti: Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (9–12 oktyabrya 2019 g.)* [Cultural Heritage of Saratov and Saratov Region: proceedings of the VIII International Conference (9–12 October 2019)]. Saratov: Saratovskij istochnik Publ., 2019, pp. 78–86.

ABOUT THE AUTHORS

Kirill Zakharov – *Dr. habil in Philology, Professor of the Department of Literary Studies and Journalism, Saratov State University.*

E-mail: zahodite@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8254-6549

Aleksandra Raeva – *PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Literary Studies and Journalism, Saratov State University.*

E-mail: alerae@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8371-5794

Zakharov K. M., Raeva A. V. On G. A. Gukovskiy's review of the performances by Saratov Opera and Ballet Theatre (in 1946). In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2020, no. 3, pp. 125–144.* DOI: 10.35852/2588-0144-2020-3-125-144